

Миры Софьи Ролдугиной

В серию входят:

Кофейные истории I

Кофейные истории II: Искусство и кофе

Кофейные истории III: Кофе со льдом

Кофейные истории IV: Кофе с сюрпризом

Кофейные истории V: Кофе, можжевельник, апельсин

Кофейные истории VI: Кофе с привкусом вишни

Кофейные истории VII: Кофе для эстетов

Кофейные истории VIII: Терпкий кофе, сладкий жасмин

Кофейные истории IX: Кофе и полынь

Ключ от всех дверей

Прочь из моей головы

Лисы графства Рэндалл

Тимьян и клевер

Трое для одного

Забери меня отсюда

Огни Хафельберга

Белая тетрадь

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Р67

Ролдугина, С.

Р67 Кофейные истории IV: Кофе с сюрпризом / С. Ролдугина; ил. А. Щербининой. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 432 с. : ил. — (Миры Софьи Ролдутиной).

ISBN 978-5-517-05135-6

Леди Виржиния, графиня Эверсан-Валтер, возвращается в Бромли после долгого путешествия по материку. Она планирует посвятить лето воспитанию своего юного под-опечного, Лиама — бывшего приютского подкидыша, а ныне подставного баронета Сайера. В то же время в особняке на Спэрроу-плейс появляются двое новичков — молоденькая служанка и гувернёр. Казалось бы, всё располагает к размеренной и отчасти скучной жизни...

Но вскоре детектив Эллис втягивает Виржинию в расследование дерзких краж и жестокого убийства. Она обещает ему помочь, даже не догадываясь, что в этом деле её ждёт не один сюрприз. В том числе — в собственном доме.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Софья Ролдугина, 2021

© Арина Щербинина, иллюстрации
и обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-517-05135-6

Софья Ролдугина

КОФЕЙНЫЕ ИСТОРИИ IV: КОФЕ С СЮРПРИЗОМ

Москва
T8 RUGRAM
2021

Кофе с сюрпризом

«Кофе с сюрпризом» — несколько эксцентричный рецепт, который, однако, прекрасно подходит для неторопливого завтрака.

Сперва делаем крепкий кофе методом френч-пресс или в турке; во втором случае сразу процеживаем напиток через фильтр.

Можно добавить при варке соли — на кончике ножа, сахара — щепотку, и чёрного перца по вкусу. Затем кладем на дно чашки несколько толстых ломтиков сыра — только не копчёного, не творожного и не слишком острого.

Быстро заливаем сыр горячим-горячим кофе.

Завтрак готов!

Традиционно «кофе с сюрпризом» подаётся с пресными кунжутными крекерами. Сыр придаёт напитку пикантный сливочно-островатый вкус. А расплавленную массу со дна можно потом намазать на крекер или даже съесть ложечкой просто так.

Приятного аппетита!

Так вышло, что моё романское путешествие затянулось.

На маскарад вместе мы с маркизом так и не попали, но ещё дважды я побывала на празднике в сопровождении Мэтью, Мадлен и Лиамы. Это было очень весело, тепло... и как-то по-семейному, но я, признаться, скучала по непредсказуемым выходкам Крысолова, по его пространным рассказам, по мистическим легендам и остроумным репликам.

Окна в номере оставались открыты на ночь, однако незнакомец в медной маске так и не воспользовался недвусмысленным приглашением.

Он исчез — как дух или сон, развеянный лучами утреннего солнца.

В особняке, подаренном дядей Рэйвенотом, я провела почти две недели, а потом не выдержала тишины, уединения и бездействия — и сорвалась в бессмысленно-торопливое путешествие. Маркиз остался в Серениссиме, а мы... Мы проехали вдоль всего Романского полуострова, останавливаясь в разных городах — где на день-другой, где на неделю; пересекли Марсовию, посетив в том числе место гибели Анны де Реми, девы-воительницы, которую некогда сожгли как ведьму, а теперь почитали как святую; и, наконец, после бесчисленных пересадок с поезда на поезд добрались до пролива и сели на паром, отплывающий в Аксонию.

Пожалуй, в железных дорогах я теперь разбиралась не хуже, чем в сортах кофе — и в Бромли вернулась лишь одновременно с летом, уже в начале июня.

К тому времени ремонт в «Старом гнезде» был завершён. Кофейню отполировали от крыши до подвалов, отладили водопровод, заменили устаревший холодильник внизу более совершенным и безопасным — это оказалось весьма дорогим удовольствием, и, конечно, привели в порядок освещение, изничтожив последние газовые лампы и заменив их электрическими, самыми новыми и модными в Аксонии. В особняке на Спэрроу-плейс проделали всё то же, но в меньших масштабах — кое на чём я решила сэкономить.

Открытие кофейни пришлось на второе воскресенье лета; а на следующий день ко мне заглянул Эллис.

Он пришёл поздно вечером, как обычно, после того, как Мадлен заперла парадную дверь. Постучался с чёрного хода, растормошил вечно сумрачного Георга, похвалил выпечку миссис Хат, беззастенчиво утачив по дороге рогалик с корицей — и ворвался в зал ураганом, сметающим сами представления о приличиях и этикете.

— Виржиния, а вы загорели! — рассмеялся он, снимая кепи и разглядывая меня с расстояния шага — такой же бессовестно-беспардонный, как и всегда, взъерошенный, голубоглазый, с той самой улыбкой, которая могла в любую секунду из солнечной

стать пугающе-ледяной. — Наверное, это не комплимент для леди, ведь в моде белокожие неженки, но вам идёт. Море понравилось?

— Очень, — улыбнулась я в ответ. — Кофе с пирожным? Или чего-нибудь посолиднее?

— Обойдётся кофе. Сегодня я сыт — Натаниэлл приготовил неплохое жаркое, надеюсь, не из своих, гм, пациентов... Слышал, на «Мартинике» произошло нечто интересное?

— Да, вам бы понравилось, Эллис, — вырвался у меня вздох. — К сожалению, я не могу ничего рассказать.

— И не надо, — отмахнулся он, наконец усаживаясь за стол. — Я читал газеты. Готов спорить, виновата её служанка. Больше никому.

— А почему вы не думаете, что он сам выпал за борт? — Я сделала знак Мэдди, чтобы она принесла кофе и каких-нибудь пирожных.

— Потому что в эту версию слишком уж рьяно вцепились власти и газетчики, — по-лисьи ухмыльнулся Эллис и взъерошил волосы. — Значит, убийца — неудобный человек. Ну, и слишком быстро выдали замуж эту самую служанку.

«Ах, значит Мэй теперь — миссис Кэрриган», — порадовалась я про себя за девушку, а вслух сказала:

— Что ж, в проницательности вам не откажешь. Но продолжать этот разговор я бы не хотела.

— Как пожелаете, — неожиданно легко согласился Эллис. — О, Мадлен, большое спасибо! А что это?

Мэдди, вроде бы отправившаяся на кухню за кофе, вернулась с небольшим бумажным свёртком в руках. В отчаянии оглянувшись на меня словно бы в поисках поддержки, она пихнула свёрток в руки замершему Эллису, выбежала из зала, цокая каблуками, и буквально взлетела по лестнице. Я услышала, как хлопает наверху дверь комнаты и звякает щеколда.

— Интересно, — пробормотал детектив, поддевая ногтем краешек бумажной обёртки. — Надеюсь, там не бомба...

— Что вы, Мэдди не стала бы так рисковать моей жизнью, — вздохнула я, уже догадавшись, что внутри. — И ядовитых змей

там тоже нет. Прекратите трусить, Эллис, и открывайте. А я пока схожу за кофе.

— Ну да, — растерянно согласился детектив. — Судя по тому, как у Мадлен пылало лицо, вниз она сегодня не спустится. Не при мне — точно.

Пока я ходила на кухню, Эллис разворошил бумагу и расправил подарок — бхаратский шарф из пашмины, длинный-длинный, в крупную серо-голубую клетку. Мне тут же вспомнился восточный базар в Никее, приморском городке на юге Марсовии. Я приобрела там чудный платок из ярко-синего шёлка, а Мэдди — этот шарф. Собиралась ли она уже тогда подарить его Эллису? Скорее всего, да...

— А как ваши дела? — спросила я, когда неловкое молчание затянулось.

Эллис, торопливо намотав шарф на шею, вцепился в чашку с кофе:

— Неплохо. Мне недавно подкинули замечательную серию краж с убийством, просто подарок. Представляете, Виржиния, всю зиму кто-то обчищал дома — выносил драгоценности, деньги, иногда меха, но с умом. Приметные вещи не трогал, момент выбирал всегда очень удачно... И примерно две недели назад на задворках очередного ограбленного дома обнаружился труп. Молодой мужчина, романец, учитель музыки, сорок восемь ножевых ранений, большая часть из которых — в область шеи. По моим сведениям, он и есть вор, многое указывает на это. Но у него был подельник... Точнее, подельница.

— Есть улики?

— Подозрения, — уклонился от ответа Эллис. — Позже расскажу подробнее, если пожелаете, конечно. Кстати, как поживает маркиз?

— На следующей неделе возвращается в Бромли, — сообщила я. Эллис повеселел.

— Это прекрасно, просто прекрасно. Гм, чего у вас ещё нового, кроме убийства и ремонта? — Он демонстративно огляделся по сторонам, теребя край шарфа. — Лето проведёте в городе?

— Большую часть. Что же касается нового... — Я задумалась. — Ах, да, чуть не забыла. У меня новая служанка. Девушке

уже пятнадцать лет, она обучалась парикмахерскому искусству. Зовут её Юджиния Смолл, и она будет моей горничной. А Магду я назначаю экономкой, она должна справиться.

— О, — оживился Эллис. — И как вам эта Юджиния?

— Я пока не смогла ещё оценить её таланты, к работе она приступает с завтрашнего дня, — улыбнулась я. — Но надеюсь на лучшее.

Я неловко осеклась.

Повисло тягостное молчание.

— Эвани, — тихо произнес Эллис в конце концов. Я кивнула. — Знаете, давайте лучше о кражах поговорим. Такая жизнеутверждающая тема!

С работы мы постепенно перешли к другим вопросам — обсудили едва не свершившееся сватовство доктора Брэдфорда к младшей дочери главы Управления спокойствия Бромли, грядущее открытие выставки отреставрированных работ «Неизвестные художники Аксонии» в галерее Уэстов и грандиозный бал герцогини Дагвортской, который я, увы, в этом году пропустила. Новостей накопилось много, но обговорить всё не получилось — заглянул Георг и хмуро напомнил, что у меня вроде бы на завтра назначено две встречи, причём с самого раннего утра, а водитель ждёт на улице уже добрый час.

— Бедняга Лайзо, никакого снисхождения к нему, — фыркнул Эллис, поднимаясь и снова наматывая на шею подаренный шарф. — К слову, он меня здорово выручил в предпоследнем деле, даже не знаю, как его благодарить.

Я улыбнулась, догадываясь, куда клонит детектив.

— Насколько здорово?

— Хайрейнов на десять, — ухмыльнулся он. — На большую сумму я свою жизнь не оцениваю.

— Прибавьте к этому теперь стоимость нового шарфа, — посоветовала я.

Мы посмеялись — и распрощались.

Уже в автомобиле я не преминула расспросить Лайзо, в чём заключалась помощь. С четверть часа он, кажется, изящно насмеялся надо мною, уходя от ответа с ловкостью прожжённого дипломата, но потом всё же рассказал правду.

— Эллис в реку свалился. А он как раз в пальто был, штопаном-перештопаном, тяжёленном, вот на дно и пошёл. В Эйвоне бултыхаться — та ещё радость, ну да пришлось нырнуть, не бросать же приятеля, — пожал он плечами небрежно. — Я его на берег вытащил да к матери на закорках отнёс, сушиться.

— И давно это было? — любопытствовала я, мысленно прибавив к премии два хайрейна. Всё-таки купание в зловонных водах Эйвона — уже само по себе героический поступок. — Вы не простудились? Говорят, весна в нынешнем году была поздняя...

— Так это уже, почитай, в мае случилось, недавно совсем, — признался Лайзо. — Аккурат перед тем убийством, — улыбнулся он с хитринкой. — Готов спорить, что про убийство Эллис уже всё выложил.

— Вы очень проникательны, мистер Маноле, — скучающим голосом ответила я, на самом деле едва сдерживая смех. — И, полагаю, заслуживаете награды.

Мои слова произвели на него очень странный эффект. Я ожидала, что Лайзо отшутится, как обычно, балансируя на грани между простодушием и фамильярностью. Но он надолго замолчал, пристально глядя в скудно освещённую узкую дорожку, а потом спросил необычно тихим и ровным голосом:

— Леди Виржиния, а что бы вы сказали, если б я уволился?

Меня охватила растерянность.

— О... Полагаю, дядя Рэйвен был бы очень рад возможности приставить к своей беспокойной невесте шпиона-водителя, — отмахнулась я нарочито легкомысленно, однако Лайзо повторил:

— Но что бы *вы* сказали?

Автомобиль проехал мимо поздно расцветшей рябины, и горло защекотал сладковато-затхлый аромат, одновременно неприятный и притягательный. Я несколько раз глубоко вдохнула, не в силах преодолеть внезапно сковавшую язык немоту, и только потом выговорила:

— Что в данный момент это было бы очень некстати. Мистер Маноле, вы всерьёз собираетесь оставить службу в моём доме, и нужно подыскать вам замену, или...

